

Темирова Д. Х. Старший преподаватель
кафедры Русского языка и литературы,
Temirova D.H., senior teacher
Department of Russian Language and Literature,
Мухаммадова А.О., Студентка, группы
Mukhammadova A.O., Student
Бухарский государственный университет.
Bukhara State University

ПОЭТИКА ЛЮБВИ В ТВОРЧЕСТВЕ А.АХМАТОВОЙ
POETICS OF LOVE IN THE WORKS OF A.AKHMATOVA

Аннотация: Статья посвящена лирике А.Ахматовой, проанализирован образ любящей женщины и определены средства выражения в описании душевных переживаний.

Annotation: The article is devoted to the lyrics of A. Akhmatova, the image of a loving woman is analyzed and the means of expression in the description of emotional experiences are identified.

Ключевые слова: Серебряный век, счастье, любовь, генезис, женщина, проза.

Keywords: Silver Age, happiness, love, genesis, woman, prose.

Блистательный Серебряный век русской литературы – время, породившее гениальную плеяду художников слова, среди которых достойное место занимает А.Ахматова. Она и поэт, и прозаик, и переводчик.

В ее творчестве органично раскрываются темы гражданской и философской лирики, глубоко разработана тема женской любви. Сама поэзия получает дополнительные – мифопоэтическое и культурологическое – измерения, погружая духовный мир лирической героини Ахматовой во время мировой истории и культуры. Мир глубоких и драматических переживаний,

очарование, богатство и неповторимость личности – малая толика того, что отличает поэтический дар женщины-стихотворца А.Ахматовой.

В поэтическом объединении «Цех поэтов», главой которого являлся ее муж Н. Гумилев, она занимала заметное место. Семейный тандем Гумилев-Ахматова скорее напоминал соперничество двух сильных людей. След этих высоких, в то же время драматических, отношений заметен во многих их произведениях, которые образуют так называемый «парный» цикл в русской поэзии (см. такие стихотворения Гумилева, как «Анна Комнена», «Из логова змиева», «Жираф», «У камина», «Пятистопные ямбы» и др., а также стихотворения Ахматовой «И когда друг друга проклинали...», «Столько просьб у любимой всегда...», «Он любил...» и др.).

Первоепризнание пришло к ней в начале 1912-х годов после выхода ее сборников «Вечер» и «Четки». Центральной темой стихотворений становятся переживания женщины. Это было ново и необычно. В лирике XIX века обычно автор-мужчина писал о собственных чувствах, а женщина изображалась как объект, на который они направлены. Никто не писал, что чувствует женщина, что происходит в ее душе. В этом смысле Ахматова и Цветаева разрушили вековую традицию зависимости женщин, отсутствия у них свободы и права выбора, открыли их внутренний мир в русской поэзии.

В стихотворениях Ахматовой именно переживания женщины вышли на передний план, а мужчина изображался как объект. Поэт показала, что любовная лирика может быть «женской», не уступая своим совершенством и трагичностью лирике «мужской» («Сжала руки под темной вуалью...», «Как соломинкой, пьешь мою душу...»).

Однако изображение романтически преувеличенных чувств не свойственно поэзии Анны Ахматовой. Она говорит о простом человеческом счастье и о земных, обычных горестях: о разлуке, измене, одиночестве, отчаянии – обовсем, что близко многим, что способен испытать и понять каждый. «Лирический дневник» поэта представляет любовь как “поединок роковой”, она почти никогда не изображается безмятежно, идиллически, а

наоборот – в предельно кризисном выражении: в момент разрыва, разлуки, утраты чувства или первого бурного ослепления страстью. Обычно ее стихи – начало драмы или ее кульминация. “Мукой живой души” платит ее лирическая героиня за любовь.

Уже расставшись с Ахматовой, Н. Гумилев в ноябре 1918 года писал: «Ахматова захватила чуть ли не всю сферу женских переживаний, и каждой современной поэтессе, чтобы найти себя, надо пройти через ее творчество»[1]. Хрестоматийным стало определение ахматовской лирики как энциклопедии любви, «пятого времени года». Современники, читатели первых стихотворных сборников поэтессы, нередко (что в корне неправильно) отождествляли Ахматову-человека с лирической героиней ее стихов, настолько исповедальной во множестве оттенков чувств и настроений являлась ее лирика.

Лирическая героиня в разных стихотворениях могла не только быть списана с самого поэта («На шее мелких четок ряд...»), но и примеряла на себя различные маски: то канатной плясуньи или наивной девчушки («Рыбак»), то неверной жены, утверждающей свое право на любовь или искушенной красавицы из богемы («Все мы бражники здесь, блудницы...»), и брошенной любовницы («Проводила друга до передней...») и даже старухи («Ягорькая и старая. Морщины...»), или простой русской крестьянки («Муж хлестал меня узорчатым...»). Кстати, за Н.Гумилевым по воспоминаниям И. Одоевцевой из-за ранних стихов Ахматовой (в частности, из-за стихотворения "Муж хлестал меня узорчатым...") закрепилась репутация деспота[2]:

*Муж хлестал меня узорчатым,
Вдвое сложенным ремнем.
Для тебя в окошке створчатом
Я всю ночь сижу с огнем...*

*Рассветает. И над кузницей
Подымается дымок.
Ах, со мной, печальной узницей,
Ты опять побыть не мог...*

*Как мне скрыть вас, стоны звонкие!
В сердце темный, душиный хмель,
А лучи ложатся тонкие
На несмятую постель.*

Впрочем, дар «протеизма» – поэтического перевоплощения позволяет автору порой выступать и под «маской» лирического героя-мужчины, увидеть свою героиню словно со стороны, мужским взглядом («Подражание И.Ф. Анненскому»; «На столике чай, печения сдобные...»). Другими словами, лирика Ахматовой персонажна, она создает своих героев и героинь, с их внутренним миром и их собственной судьбой, подобно тому, как прозаик создает персонажей эпического произведения.

Интимная лирика А. Ахматовой не ограничена лишь изображением отношений любящих. В ней всегда – неиссякаемый интерес поэта к внутреннему миру человека. Неповторимость ахматовских стихов о любви, оригинальность поэтического голоса, передающего самые сокровенные мысли и чувства лирической героини наполнены глубочайшим психологизмом. Как никто другой Ахматова умеет раскрыть самые потаенные глубины внутреннего мира человека, его переживания, состояния, настроения. «Ахматова принесла в русскую лирику всю огромную сложность и психологическое богатство русского романа 19-го века, – писал О.Мандельштам. – Генезис Ахматовой весь лежит в русской прозе, а не поэзии. Свою поэтическую форму, острую и своеобразную, она развивала с оглядкой на психологическую прозу».

Анна Ахматова выработала в поэзии целую систему приемов, позволяющих воссоздать картину внутреннего состояния ее героев.

С одной стороны, это состояние находит свое выражение через описание внешнего облика героев — запечатление их отдельных портретных черт («Твой профиль тонок и жесток»; «Лишь смех в глазах твоих спокойных / Под легким золотом ресниц»), прически («Как вплелась в эти темные косы / Серебристая нежная прядь»; «Ив косах спутанных таится / Чуть слышный запах табака»), фигуры («Я надела узкую юбку, / Чтоб казаться еще

стройней») и т.п. Нередко в лирике Ахматовой внешний облик как отражение внутренних процессов дается через восприятие его окружающими людьми («А прохожие думают смутно: / Верно, только вчера овдовела»; «И осуждающие взоры / Спокойных загорелых баб»).

Один из вариантов воссоздания картины внутреннего состояния героев является заострение внимания на мимике («Искривился мучительно рот»; «Плотно сомкнуты губы сухие»; «Не один не двинулся мускул / Просветленно-злого лица»), жестах («Сжала руки под темной вуалью»; «Но, поднявши руку сухую, / Он слегка потрогал цветы»; «Взлетевших рук излом больной»), взгляде («И загадочных, древних ликов / На меня поглядели очи»; «Как я знаю эти упорные, / Несытые взгляды твои»), походке («Он вышел, шатаясь... Я сбежала, перил не касаясь...»). Использует Ахматова и характерные для психологической прозы приемы речевой характеристики: как «речевые поступки» («Задыхаясь, я крикнула: “Шутка / Все, что было. Уйдешь, я умру”. / Улыбнулся спокойно и жутко / И сказал мне: “Не стой на ветру”»), так и характер самой речи — манера, интонация, связность:

*И, прощаясь, держась за перила,
Она словно с трудом говорила:
"Это все... Ах нет, я забыла,
Я люблю вас, я вас любила..."*

Косвенным средством выражения психологического состояния героев в лирике Ахматовой подчас становится передача физических ощущений, вызванных каким-либо душевным переживанием или размышлением («От лица отхлынула кровь»; «Словно тяжким огромным молотом / Раздробили слабую грудь»). Эти переживания накладывают свой отпечаток на восприятие героями окружающего их мира.

В качестве одного из средств передачи внутреннего состояния героев Ахматова использует говорящую деталь («На столе забыты / Хлыстик и перчатка»; «Ты куришь черную трубку»), детали интерьера («А лучи ложатся тонкие / На несмятую постель»; «Протертый коврик под иконой»), одежду («В этом сером будничном платье, / На стоптанных каблуках»), картины природы

или городского пейзажа («Как я запомнила высокий царский дом / И Петропавловскую крепость!»); «Журавль у ветхого колодца, / Над ним, как кипень, облака») и т.п., которые, сохраняя свою предметную «самоценность», при этом приобретают эмоциональную выразительность, особенно будучи непосредственно связанными с центральной коллизией стихотворения.

Таким образом, лирика А.Ахматовой раскрывает все ипостаси женской души. Но если в ранней лирике поэтессы её героиня - это любящая женщина во всем многообразии ролей, то в более зрелом творчестве Ахматовой акценты смещаются. Лирическая героиня все чаще выступает в облике сильной женщины, женщины - матери, патриотки и поэта, видящего свой долг в том, чтобы разделить судьбу своего народа и своей родины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гумилев Н. Статьи о литературе и искусстве. Обзоры. Рецензии. – Москва-Берлин: DIRECT MEDIA, 2016.

2. Проект Фокина П. Гумилев без глянца. - [Электронный ресурс] // Книги в GooglePlay. –

URL:<https://books.google.co.uz/books?id=XzhiCAAAQBAJ&pg=PT134&lpg=PT134&dq>

3. Леденев А.В. Русская литература конца XIX–начала XX века. Творчество А.Ахматовой// История русской литературы XX века/ Под ред. проф. В.Агеносова. – М.: Русское слово, 2014. – С.51-63.